

Л. А. Становая

Санкт-Петербург, Россия

ФРАНСИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ: МИФЫ И ФАКТЫ

В статье опровергаются новые мифологемы, сложившиеся в результате жесткой критики теории Г. Париса, Л. Готье, Ж. Бедье, Ф. Брюно, Э. Бурсье, А. Доза и других известных романистов о формировании французского языка на базе франсийского диалекта. Эмпирически доказывается как существование самих франсийских диалекта и скрипты, так и франсийское происхождение той модели языка, которая обусловила широкое употребление франсийских форм в рукописных текстах IX–XV вв. и сыграла особую роль в процессе стандартизации французского языка.

Ключевые слова: *история французского языка, историческая диалектология, скриптология, франсийский диалект, франсийская скрипта.*

L. A. Stanovaïa

St. Petersburg, Russia

FRANCIEN: MYTHS AND FACTS

The article refutes new mythologemes formed as a result of criticism of the theory of G. Paris, L. Gautier, J. Bédier, F. Brunot, E. Bourcier, A. Dauzat and other famous romanistes about the formation of the French language on the basis of the Francien dialect. Empirically, the existence of the Francien dialect and scripta themselves is proved, as well as the Francien origin of the language's model, which led to the widespread use of Francien forms in handwritten texts of the IX–XV centuries and played a special role in the process of standardization of the French language.

Key words: *history of the French language; historical dialectology; scriptology; francien dialect; francien scripta.*

Предложенная в «новой» истории французского языка концепция формирования французского языка не только полностью зачеркнула предложенную ранее (Г. Парис, Л. Готье, Ж. Бедье, Ф. Брюно, Э. Бурсье, А. Доза и др.), но и объявила об отсутствии как особой роли франсийского диалекта в этом процессе, так и самого франсийского диалекта.

Так, Ж. Шоран [1; 2] заявил, что употребление термина «франсийский» (francien) означает, что современный французский язык является результатом распространения одного диалекта, что неверно. В качестве доказательства он

привел сугубо умозрительное заключение, что франсийский диалект не являлся собственно диалектом как говором крестьян и других необразованных слоев общества. Рано став говором Парижа, он стал использоваться как средство общения образованных людей всей средневековой Франции, а потому впитал в себя особенности разных диалектов. Таким образом, то, что филологи XIX в. называли франсийским диалектом, на самом деле является результатом раннего формирования французского литературного языка на основе разных диалектов.

Естественно, что эти рассуждения вызывают недоумение. А говор Парижа на чем основывался? Сразу на других диалектах? Получается, что своих жителей ни в Париже, ни в Иль-де-Франсе не было, а были только приезжие, говорящие на своих диалектах, соединение которых и стало французским языком? С какого времени следует датировать «раннее» формирование французского литературного языка? Прямо с появления первого французского текста в IX в.? или же с XIII в., когда, по мнению Ж. Шорана, появляется французский нормализованный язык (*langue standard*)? Наконец, на каком языковом материале были сделаны эти выводы? Ведь сам автор указал, что нет ни одного франсийского текста, написанного до XIII в. Как же он смог установить те особые черты франсийского диалекта IX–XII вв., которые отличают его от парижского говора и рано образованного французского литературного языка, чтобы заключить, что франсийский, парижский и литературный французский – до XIII в. не одно и то же?

Несмотря на явную некорректность и нелогичность предложенной концепции, именно эти идеи и аргументы были развиты в последующих работах (Ж. Бергунью, Б. Серкильини, Кр. Маркелло-Низья, Ж.-П. Шамбон, М.-Д. Глесген, и др.), и отсутствие франсийского диалекта стало считаться бесспорным фактом. Термин «франсийский» стал практически табуированным и был заменен термином «парижский», но затем и этот термин подвергся критике [3]. Подводя черту под всеми дискуссиями, К. Грюбль [4] категорично заявил, что франсийский никогда не существовал как автохтонный диалект ни в Иль-де-Франсе, ни где-либо еще.

В итоге, например, на карте региональных говоров, или как сейчас модно говорить, «языков», предлагаемой всем изучающим французский язык и историю французского языка, есть единственное пустое место в центре Франции [5]. Это Иль-де-Франс, который сейчас занимает площадь более 12 000 квадратных километров, включает восемь департаментов, является самым многолюдным и самым густонаселенным районом Франции [4]. Но вот парадокс – это единственный район Франции, жители которого лишены своего собственного говора.

Ранее на всех картах Франции всегда указывалась франсийская диалектная зона. Особенности всех говоров Франции, включая франсийский, нашли отражение в 35 томах Лингвистического Атласа Ж. Жильерона и Э. Эдмона [6]. Отдельный атлас из 21 тома Лингвистических региональных Атласов Франции посвящен говорам Иль-де-Франса, Орлеанэ, Перша,

Турени [7]. Очевидно, что франсийский диалект как диалект Иль-де-Франса существовал и существует до сих пор: иначе Ж. Жильерон и Э. Эдмон просто не смогли бы составить первый Лингвистический Атлас Франции, а М.-Р. Симони-Орамбу – выделить особенности говоров Иль-де-Франса, Орлеанэ, Перша, Турени и заявить об их отличии от французского языка Парижа, призвав лингвистов не дать себя ослепить и поверить, что в Иль-де-Франсе всегда говорили на парижском французском [8, p. 136].

Считая, что ни один язык, ни на одном этапе своего существования, не представляет единого монолита, но диасистему со всеми типами (диахроническая, диатопическая, диастратическая, и т.д.) вариативности, мы всегда выделяли и продолжаем выделять франсийские диалект и скрипты.

Конечно, в средние века не было ни термина «франсийский», ни названия «Иль-де-Франс». Исторически ‘французский язык’ (*franceis, francois, français*) – это диалект одного из районов Франции (*Gallia, Francia, France*). По мере расширения границ королевского домена, особенно в течение XII–XIII вв., расширялись и границы Франции как королевства. Необходимость отделить один из исторических и географических районов Франции от Франции как всего королевства обусловила возникновение нового названия – Иль-де-Франс, которое появилось во французских текстах в XV в. [4]. Однако новый термин ‘франсийский’ для обозначения диалекта Иль-де-Франса появился только в конце XIX в., когда стали активно изучаться как современные французские говоры, так и старофранцузские.

С введением термина «скрипта» стало ясно, что достаточно разделить разные понятия – диалект как региональный вариант языка и скрипта как региональный вариант письменности – и тогда вопрос о существовании франсийского диалекта как диалекта Иль-де-Франса решается сам собой [4]. Все, что касается особенностей скрипты, оказывается связанным с историей письменности, наличием и развитостью письменной традиции региона, с проблемами локализации рукописей и их сохранности. Несомненно, что количество сохранившихся рукописей не является ни критерием для выделения диалекта – любого, а не только франсийского, ни свидетельством его существования. Напротив, чтобы выделять и изучать особенности скрипты, необходим материал исследования – рукописные тексты, выполненные в этом районе.

Наши исследования французских рукописных текстов IX–XV вв. убедили нас и в существовании франсийских скрипт, и в их особой роли в формировании французского письменного языка. Мы видим главную причину столь бурных дискуссий в недостатке исследований франсийских скрипт, обусловившем спорность проведения границ между диалектами и скриптами и спорность локализации рукописей. Поэтому мы предложили два новых метода изучения и локализации рукописей, которые мы назвали «вертикальным» и «горизонтальным» [9; 10], и уточнили территорию франсийских скрипт, корпус франсийских рукописей и их существенные особенности [11; 12].

Анализ диалектологических и скриптологических работ, исследований Ф. Брюно и А. Лоджа, Атласов старофранцузского языка А. Дееса, Атласа говоров современного французского языка Ж. Жильерона и Э. Эдмона позволил выделить 3 фундаментальных признака, которые сохраняются на протяжении всего периода эволюции французского языка и позволяют тем самым уточнить контуры всех диалектных и скриптуральных зон. Это:

1) палатализация во франсийском, восточных и западных говорах [ka > che], в северных [ka > ka], которая является основой северной границы, разделяющей франсийскую и пикардскую зоны, например: франсийские *chanter, chambre, jambe* и пикардские *canter, cambre, gambe* и т.д. [6, № 248];

2) наличие во франсийском и западных говорах эпентетических согласных [n_r] в группах [-nr-], [-ml-], [-lr-], их отсутствие в северных и восточных говорах, которое является основой восточной границы, разделяющей франсийскую и шампанскую зоны, например: франсийские *chambre, viendraient, ensemble* и шампанские *chamre, vienraient, ensem(le)* [6, № 1089];

3) дифтонгизация [o > eu > oe] во франсийском и в восточных говорах, [o > ou > u] в западных, которая является основой западной границы, разделяющей франсийскую и нормандскую зоны, например: франсийские *leur, noeud* и нормандские *lur, nud* [6, № 915].

Чтобы установить границы франсийской скриптуральной зоны, мы обратились к Атласам А. Дееса [13; 14], выбрав следующие карты:

(1) *Atlas de chartes* [13]: n°17 – чередование [o : u] в графических формах «*lour, leurs*»: «*lor, lors*», которое отражает развитие дифтонга [ow > u] на западе и [ow > ew > oe] на востоке и разделяет франсийскую и нормандскую зоны; n°135 – чередование [k : ċ] в графических формах «*cose, kose, etc.*»: «*chose, chouses, etc.*», которое разделяет франсийскую и пикардскую зоны; n°252 – наличие – отсутствие эпентетических согласных в графических формах глагола «*prendre*», которое разделяет франсийскую и шампанскую зоны;

(2) *Atlas de textes littéraires* [14]: n°141 – чередование [oe : u, o] в графических формах прилагательных на «-eus», которое разделяет франсийскую и нормандскую зоны; n°159 – чередование [k : ċ] в графических формах «*castel, etc.*»: «*chastel, etc.*», которое разделяет франсийскую и пикардскую зоны; n°373 – наличие – отсутствие эпентетических согласных в графических формах глагола «*prendre*», которое разделяет франсийскую и шампанскую зоны.

Первый анализ мы сделали, взяв за основу большинство (более 50 %) франсийских форм. Этот анализ показал, что более 50 % франсийских форм зафиксировано в литературных текстах 15 скрипт, в хартиях 9 скрипт [11].

Получается, что все отвергнутые «новой» историей романисты были правы, когда говорили об общности языкового узуса, прежде всего литературных текстов, и более региональном характере хартий. Подтверждаются все базовые постулаты скриптологии: рукопись не является прямым отражением диалекта, большинство употребленных в ней форм являются общими

для всех старофранцузских рукописей, между диалектом и скриптой одного района нет тождества. Эти особенности заметили уже первые исследователи: в 1839 г. Г. Фалло [15] отметил, что старофранцузский язык в целом идентичен, но различается в деталях и нюансах, особенно до первой половины XIII в. и особенно в произношении; в 1845 г. Фр. Женен [16] определил язык, зафиксированный в рукописях, как более или менее «чистый» (*avec plus au moins de pureté*) французский язык.

Однако зона франсийских скрипт получилась слишком большой. Наш предшествующий анализ морфологических форм существительных, прилагательных, артиклей, местоимений, причастий показал, что франсийские рукописные тексты отличаются преимущественным (более 90 %), а иногда и исключительным (до 100 %) употреблением франсийских форм [17]. Поэтому, чтобы уточнить контуры франсийской зоны, мы увеличили количество франсийских форм до более 70 % и соответственно уменьшили количество форм базового диалекта до 30 %. Зона франсийских скрипт сразу сократилась: по хартиям из 9 скрипт осталось 5, по литературным текстам из 15 скрипт осталось 7 [11].

Из этого следуют три важных вывода.

1. Формы, которые соседствуют с формами базового диалекта во всех рукописях, являются на самом деле франсийскими. Именно франсийские формы, а не «французские», «общефранцузские», «общие», «нейтральные», «нейтрализованные», «литературные», «письменные», «междиалектные», «межрегиональные», «наддиалектные», «надрегиональные», употребляли старофранцузские сcribes и переписчики вместо форм своего базового диалекта. Здесь важно подчеркнуть, что подобное разделение форм на французские / не французские, нейтральные / регионально маркированные, литературные / просторечные, нейтрализованные / диалектные, и т.д. означает, что в качестве точки отсчета берется современный нормативный французский язык. Только по отношению к нему одни формы будут обладать региональной спецификой, а другие будут нейтральными, не имеющими специфичного регионального характера. В таком случае неудивительно, что франсийские формы трактуются лингвистами как нейтральные, надрегиональные, литературные, французские, общефранцузские и т.д., ведь именно франсийский диалект лежит в основе современного французского языка. Но нельзя подходить к анализу старофранцузского языка и его диалектов с точки зрения современного французского языка и его кодифицированной нормы. В старофранцузский период все формы были одинаково региональными – это были формы разных диалектов. Раз вместо форм базового диалекта писцы употребляли франсийские, значит, диалектной основой той модели языка, которая признавалась более правильной, более престижной в социальном плане, являлся именно франсийский. Мы ранее сделали этот вывод на материале именно морфологии, теперь видим то же самое на материале фонетики и графики [17; 11].

2. Процесс формирования французского письменного языка является процессом стандартизации, а не: а) койнетизации, которая предполагает употребление форм разных диалектов, что не подтверждается эмпирически; б) дедиалектизации и нейтрализации, которая предполагает использование неких наддиалектных, нейтрализованных форм, т.е. форм так называемого ярко выраженного французского характера, не обладающих специфичными диалектными или региональными чертами. Раз вместо форм базового диалекта писцы употребляли франсийские, значит, был процесс стандартизации письменного узуса, и франсийская скрипта была тем стандартом, на основе которого формировались сначала латинские, а затем и французские скрипты.

3. Разная частотность форм базового диалекта – от 23 % в нормандских хартиях до 100 % в лотарингских, от 7 % в литературных текстах Берри до 100 % в Анжу, Вандее и Пуату – свидетельствует о большой вариативности скриптуральных норм, а не о бóльшей или меньшей специфике базовых диалектов.

Сопоставив все данные, мы заключили, что франсийская скриптуральная зона объединяет скрипты Парижа, Орлеанэ, Суассона, Санлиса и Компьени. Бургундские скрипты являются отдельными, самостоятельными, а статус скрипт Берри и Турени требует дополнительного изучения. Поскольку в Атласе центральных говоров [7] выделены две диалектные зоны (одна объединяет Иль-де-Франс, Орлеан, Перш, Турень, а вторая под названием «Центр» соответствует Берри), можно заключить, что контуры франсийской скриптуральной, средневековой, зоны в общих чертах, но не полностью, совпадают с контурами диалектной, современной, зоны. Территория франсийских скриптуральной и диалектной зон не совпадает с территорией современного административного региона Иль-де-Франс [11].

Наше исследование показало, что франсийские рукописные тексты отличаются от рукописей других районов: 1. сосуществованием двух скриптуральных (этимологической и аналогической) норм графического оформления имени; 2. однородностью языкового узуса, обеспеченной преимущественным использованием франсийских форм; 3. уважительным отношением франсийских переписчиков к протографам, т.е. копируемым рукописям [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Chaurand J. Histoire de la langue française. Paris : PUF, 1969. 128 p.
2. Chaurand J. Pour l'histoire du mot *francien* // Mélanges de dialectologie d'oïl à la mémoire de R. Lorient. Dijon, 1983. P. 91–99.
3. Gröbl Kl. La standardisation du français au Moyen Âge: point de vue scriptologique // Revue de linguistique romane. 2013. № 77. P. 343–383.
4. Становая Л. А. Франсийский как камень преткновения в истории французского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (3). С. 164–199.
5. LEXILOGOS : dictionnaires, cartes, livres en ligne [Electronic resource] URL: https://www.lexilogos.com/france_carte_dialectes.htm (accessed: 10.10.2021).

6. Gilliéron J., Edmont E. Atlas linguistique de la France. Paris : Champion, 1902-1910. 35 vol.
7. Simoni-Aurembou M.-R. Atlas linguistique et ethnographique de l'île-de-France et de l'Orléanais (île-de-France, Orléanais, Perche, Touraine). Paris : CNRS Editions, 1973-1978. 2 vol.
8. Simoni-Aurembou M.-R. Le français régional en Île-de-France et dans l'Orléanais // Langue française. 1973. № 18. P. 126–136.
9. Stanovaïa L. A. Étude verticale et horizontale de manuscrits de l'ancien français // Actes del 26é Congrès de Lingüística i Filologia Romàniques / ed.: H. E. Casanova, C. Calvo Rigual. Berlin, 2013. Vol. 7. P. 397–410 (4326–4338).
10. Становая Л. А. Использование «вертикального» и «горизонтального» методов в исследованиях по истории языка // Известия РГПУ. 2018. № 189. С. 219–229.
11. Stanovaïa L. A. Le dialecte et les scripta franciens: contours de la zone scripturale francienne // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 1. С. 97–117.
12. Stanovaïa L. A. Le dialecte et les scripta franciens: particularités de scripta franciennes // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 2. С. 108–137.
13. Dees A. Atlas des formes et des constructions des chartes françaises du 13. Siècle / Avec le concours de P. van Reenen et J. A. de Vries. Tübingen : Niemeyer, 1980. XIII, 371 p.
14. Dees A. Atlas des formes linguistiques des textes littéraires de l'ancien français / Avec le concours de M. Dekker, O. Huber, K. van Reenen-Stein. Tübingen : Niemeyer, 1987. 684 p.
15. Fallot G. Recherches sur les formes grammaticales de la langue française et de ses dialectes au XIIIe siècle. Paris : Imprimerie Royale, 1839. 588 p.
16. Génin F. Des variations du langage français depuis le XIIe siècle. Paris : Didot frères, 1845. XL. 553 p.
17. Становая Л. А. Старофранцузская морфология и теория скрипты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05. СПб., 1994. Т. 1–2. 503 л.

Лидия Анатольевна Становая

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романской филологии.
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Lydia A. Stanovaïa.

Habilitation Doctor of Philology, Professor, Head of the department of Romance philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
lida_stan@mail.ru